

Е.В. Носкова

О ВНЕДРЕНИИ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНИК В ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Исследованы международно-правовые и внутригосударственные нормативные предпосылки внедрения медиативных техник в осуществление правосудия по делам несовершеннолетних; проводится анализ Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации; выявляются препятствия для внедрения медиативных техник в осуществление правосудия по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: медиация как альтернатива правосудию по делам несовершеннолетних, нормативная основа для внедрения медиативных техник в уголовное судопроизводство, концепция судебной реформы.

В последнее десятилетие значительно повысилось внимание государственной власти и гражданского общества к проблемам формирования и развития благоприятной, гуманной и безопасной среды для развития и социализации детей и подростков. В немалой степени этому способствует принятие новых нормативно-правовых актов и внесение существенных изменений в действующее отечественное законодательство.

В 2001 г. Россия подписала Европейскую конвенцию об осуществлении прав детей [1]. Это потребовало от государства привести свое внутреннее законодательство в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами с участием Российской Федерации и международными стандартами в области прав ребенка, а также с рекомендациями Совета Европы по правосудию в отношении детей в части, касающейся защиты прав и интересов детей.

Кроме того, ожидаемое присоединение России к Конвенции о международном порядке взыскания алиментов на детей и других форм содержания семьи (от 2007 г.) накладывают на Российскую Федерацию международные обязательства по внедрению новых норм и стандартов работы в этой сфере, новых принципов, технологий и подходов, в том числе медиативного и восстановительного.

Уже сегодня можно говорить о том, что в данном направлении была проведена серьезная работа, принят ряд нормативных актов, направленных на создание школьных служб примирения и формирование школьной медиации.

Во-первых, в содержание раздела «Развитие социальных институтов и социальной политики» Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. включено *формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия*, создание службы пробации, обеспечивающей социально-психологическое сопровождение лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и реабилитационное насыщение приговоров судов в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия, *реализация техноло-*

гий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур [2].

Во-вторых, Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 г. содержит разд. VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» [3], в котором в качестве мер, направленных на реформирование законодательства Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и интересов детей, указаны в числе прочих:

- подготовка концепции кодификации законодательства Российской Федерации в части, касающейся осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, и разработка соответствующих федеральных законов;

- *разработка программы восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность*, предусматривающей комплекс воспитательных мер и мер социально-психологического и педагогического сопровождения, а также обеспечение взаимодействия судов и правоохранительных органов со специалистами по ювенальным технологиям – медиаторами, психологами, социальными педагогами и социальными работниками при ее реализации.

Помимо этого в Национальной стратегии действий в интересах детей в целях развития дружественного к ребенку правосудия предусматривается *развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия*, а также *организация школьных служб примирения*, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

В-третьих, 30.07.2014 г. была утверждена Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации [4] (далее – Концепция).

Концепция направлена на внедрение инновационных для Российской Федерации медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, она предусматривает новый, не карательный способ реагирования на правонарушения, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Данный документ содержит ряд важных положений.

В первую очередь следует отметить, что в нем впервые получили нормативное закрепление такие понятия, как восстановительное правосудие¹, восстановительный подход², медиация³ и медиативный подход⁴. Несмотря на наличие научных споров относительно формулировки данных определений [5, с. 7; 6; 7, с. 81], сам факт их нормативного закрепления свидетельствует о внимании органов государственной власти к проблемам становления и развития медиации как феномена, поиска его места в национальной правовой системе, а также формирования нормативной базы для создания школьных служб примирения в частности.

Отдельного внимания заслуживает разд. IV Концепции, посвященный целям и задачам её реализации. В качестве основных целей выделены две:

1) создание благоприятных, гуманных и безопасных условий (среды) для полноценного развития и социализации детей всех возрастов и групп. Особо отмечены некоторые категории детей:

- оказавшиеся в трудной жизненной ситуации,
- находящиеся в социально опасном положении,
- находящиеся в неблагополучных семьях,
- дети с девиантным поведением,
- дети, совершившие общественно опасные деяния,
- дети, освободившиеся из мест лишения свободы,
- другие трудные дети;

2) формирование механизмов восстановления прав потерпевших от противоправных действий несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

¹ Новый подход к отправлению правосудия, направленный прежде всего не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя.

² Использование в практической деятельности, в частности в профилактической и коррекционной работе с детьми и подростками, в том числе при разрешении споров и конфликтов и после совершения правонарушений, умений и навыков, направленных на всестороннее восстановление отношений, доверия, материального и морального ущерба и др.

³ Способ разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица – медиатора.

⁴ Подход, основанный на принципах медиации, предполагающий владение навыками позитивного осознанного общения, создающими основу для предотвращения и (или) эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры.

В качестве задач среди прочих указаны следующие:

- внедрение новых форм, технологий и методов работы, в том числе обеспечение досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы;

- интеграция метода школьной медиации в образовательный процесс и систему воспитания, создание служб школьной медиации в образовательных организациях для обеспечения возможности доступа к медиации для каждой семьи и каждого ребенка;

- разработка и совершенствование нормативно-правовой базы для развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних детей, детей, совершивших общественно опасные деяния, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности.

Структурно сеть служб медиации, как установлено в Концепции, будет представлять собой двухуровневую систему:

- **на первом уровне** находится головная организация системы – Федеральный центр медиации и развития восстановительного правосудия, который является структурным подразделением федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт медиации», находящегося в ведении Министерства образования и науки Российской Федерации;

- **на втором уровне** находятся службы медиации на региональном и местном уровнях. В их состав предлагается включать секретарей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также педагогических работников, реализующих дополнительные профессиональные программы – программы повышения квалификации педагогических работников.

Здесь видится определенная стратегическая составляющая. Думается, присутствие педагогических работников, реализующих дополнительные профессиональные программы – программы повышения квалификации педагогических работников, будет обеспечивать усиление мотивации на обучение медиативному подходу и восстановительным технологиям преподавательского состава учебного заведения, напрямую не связанных с функционированием служб медиации.

По задумке авторов Концепции, они будут выполнять функции медиаторов-тренеров, методистов-тренеров для обучения и профессиональной подготовки работников, осуществляющих свою практическую деятельность с семьями и детьми в возрасте с 7 до 18 лет, – провайдеров медиативных и восстановительных технологий.

Минобрнауки России в ноябре 2013 г. подготовило Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях, которые являются основой для разработки региональных и муниципальных программ, а также формирования школьных служб примирения [8].

Тем не менее, несмотря на наличие достаточно большого количества нормативно-правовых актов, посвященных вопросам внедрения восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, в них отсутствует самое важное – установленная самостоятельная процедура оценки, рассмотрения и разрешения таких дел. Не установлены субъекты, участвующие в отправлении восстановительного правосудия, не определен их правовой статус, не установлены механизмы защиты прав лиц, вовлеченных в процедуру медиации.

Помимо лиц, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста уголовной ответственности, в поле действия медиации могут попасть и другие лица, так как в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Это обстоятельство следует учитывать при реализации вышеуказанной Концепции.

Кроме того, следует использовать имеющийся международный опыт восстановительного правосудия и медиации. Анализируя европейскую практику медиации, Л.В. Головки выделяет в ней два типа: «медиация в рамках собственных полномочий» и «общественная», или «делегированная», медиация, осуществляемая под судебным контролем [9, с. 103–104]. Вопросу использования восстановительного подхода в правосудии посвящено немало научных исследований [8], однако анализ нормативно-правовой базы не позволяет четко определить, по какому пути следует отечественный законодатель.

Еще один важный момент связан с тем, что при внедрении восстановительного правосудия в первую очередь необходимо определиться с его моделью. В науке выделяется следующая типология медиации по делам несовершеннолетних: медиация как альтернатива уголовному процессу, как его часть и как дополнение [6]. Первый вариант предусматривает медиацию как возможность избежать уголовного судопроизводства и всех его негативных последствий для сторон; во втором случае медиация органично включена в уголовный процесс как его неотъемлемая составляющая, при которой, например, суд выносит решение по делу с учетом результатов процедуры медиации. Третий вариант предусматривает медиацию как дополнение к уголовному процессу в стадии исполнения судебного решения [10, с. 16–19].

Отечественный же законодатель внедряет некий симбиоз, не определяя его специфики. В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрен ряд

отклонений от общей процедуры расследования и рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних, который расширяет действие воспитательных норм, априори связанных с восстановительным подходом. Существенную роль в уголовном судопроизводстве играет возможность прекращения уголовного дела на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением сторон. Все чаще стимулируется активность потерпевшего в уголовном процессе и закрепляется учет его мнения при принятии процессуальных решений, что, думается, может свидетельствовать в том числе и о подготовке к более широкому внедрению восстановительных процедур. Более того, наряду с медиацией для лиц, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста уголовной ответственности, в законодательстве уже предусмотрены элементы дополняющей медиации. Так, ч. 4.1. ст. 79 УК РФ предусматривает, что при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд помимо прочего учитывает отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления.

Особого внимания заслуживает тема субъектов медиации. По задумке авторов Концепции участниками процедуры внедрения медиативных техник в производство по делам несовершеннолетних будут выступать, с одной стороны, медиаторы-тренеры, методисты-тренеры, которые займутся обучением и профессиональной подготовкой медиаторов, а с другой стороны, «работники, осуществляющие свою практическую деятельность с семьями и детьми в возрасте с 7 до 18 лет», они же – «провайдеры медиативных и восстановительных технологий» и собственники стороны процедуры медиации (о их наименовании, не говоря уже о правовом статусе, в Концепции не говорится). Об этом вопросе можно будет судить только после внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее законодательство.

Еще одним важным критерием эффективности внедряемой процедуры могло бы выступать ее значение как для потерпевшего, так и для лица, совершившего общественно опасное деяние. Однако до настоящего момента вносимые нормативные предложения не освещают данного вопроса, кроме влияния на принятие решения об условно-досрочном освобождении осужденных. Также остается закрытой проблема исполнимости и контролируемости исполнения решения, утвержденного в ходе процедуры медиации.

Таким образом, основные проблемы внедрения восстановительного правосудия и медиативных техник в производство по делам несовершеннолетних видятся в неопределенности внедряемой модели, процессуального статуса участников медиации и ее правовых последствиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *О подписании* Европейской конвенции об осуществлении прав детей – Распоряжение Президента РФ от 22.02.2001 № 91-рп // Собрание законодательства РФ. 26.02.2001. № 9. Ст. 850.
2. *О Концепции* долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.») // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. – Режим доступа: Компьютер. сеть Библиотеки ФГБОУ ВПО ЗСФ РУП, свободный. Дата обращения 20.12.2014.
3. *О Национальной стратегии* действий в интересах детей на 2012–2017 г.: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Собрание законодательства РФ. 04.06.2012. № 23. Ст. 2994.
4. *Об утверждении* Концепции развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р // Собрание законодательства РФ. 11.08.2014. № 32. Ст. 4557.
5. Карнозова Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография. М.: Проспект, 2015.
6. Чередова Е.А. Восстановительное правосудие: перспективы развития в России // <http://jurnal.org/articles/2010/uri76.html> [Электронный ресурс]. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный. Дата обращения 25.11.2014
7. Воронин О.В. Ювенальная юстиция или прокурорский надзор? // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 81–86.
8. *О направлении* методических рекомендаций по организации служб школьной медиации (вместе с «Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях»: Письмо Минобрнауки России от 18.11.2013 № ВК-844/07 // <http://minobr.government-nnov.ru/?id=26975> [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства образования и науки РФ. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный. Дата обращения 10.01.2015.
9. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2002. 544 с.
10. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах // Восстановительное правосудие / под ред. И. Л. Петрухина, 2003. С. 12–31.

ON THE IMPLEMENTATION OF MEDIATION TECHNIQUES IN THE JUVENILE JUSTICE

Russian Journal of Criminal Law, 2015, 2015, 1(5), 45–49. DOI 10.17223/23088451/5/8

Noskova Elena V. Tomsk State University; West-Siberian Branch of Russian Academy of Justice (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: NoskovaElena@mail.ru

Keywords: mediation as an alternative to juvenile justice; regulatory framework for the implementation of mediation techniques in the criminal proceedings; the concept of judicial reform.

The last decade saw more attention of the government and civil society to the problems of formation and development of a supportive, humane and safe environment for the development and socialization of children and adolescents. To a large degree this is supported by the adoption of new regulatory acts and introduction of amendments into the current Russian legislation.

In 2001, Russia signed the European Convention on the Exercise of Children's Rights. For that purpose the state had to bring its legislation into conformity with the generally recognized principles and norms of international law, international treaties in which Russia participates and international standards of children's rights and with the recommendations of the Council of Europe on justice related to the protection of the rights and interests of children.

Moreover, the expected accession of Russia to the Convention on the International Order of alimony recovery and other forms of family support (dated of 2007) requires from Russian Federation to fulfill international obligations to introduce new norms and standards, new principles, techniques and approaches, including mediation and restorative approaches.

Nowadays it can be said that much work has been done in this field, including a number of regulations aimed at launching schools of conciliation and school mediation.

Firstly, the section "The development of social institutions and social policy" of the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020 includes the *formation and development of restorative justice mechanisms*, introduction of probation service providing social and psychological support for people released from prison, rehabilitation content of court sentences in the implementation of compulsory educational measures, and *implementation of restorative justice technologies and mediation procedures*.

Secondly, the National Strategy for Action on Children in the 2012–2017 contains Section VI "The system of protection of the rights and interests of children and child-friendly justice". As measures aimed at reforming the legislation of the Russian Federation related to the protection of the rights and interests of children, this section includes among others: – development of the concept for the codification of the legislation of the Russian Federation related to the implementation of juvenile justice and development of appropriate federal laws; – development of a program of restorative justice for children who have committed socially dangerous acts, but have not reached the age of criminal responsibility. This program provides a set of educational measures and socio-psychological and pedagogical support, as well as cooperation between courts and law enforcement agencies with experts on juvenile technologies – mediators, psychologists, social educators and social workers.

Besides, the National Strategy for Action on Children in the development of friendly child justice envisages a network of conciliation services to implement restorative justice and school reconciliation services aimed at conflict resolution in educational institutions, prevention of juvenile delinquency and improvement of relations in an educational institution.

REFERENCES

1. Anon. (2001) On signing the European Convention on the Exercise of Children's Rights – Order of the President of the Russian Federation of 22.02.2001 No. 91-rp. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 9 (26th February). Art. 850. (In Russian).
2. Konsul'tant Plyus. (2009) On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 – Order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 No. 1662-r (ed. of 08.08.2009) (together with the "Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the period until 2020"). Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=Law;n=90601>. (Accessed: 20th December 2014). (In Russian).
3. Anon. (2012) National Strategy of Action for Children for 2012 – 2017: Presidential Decree of 01.06.2012 no. 761. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 23 (04th June). Art. 2994. (In Russian).
4. Anon. (2014) Approval of the Concept of development of the network of mediation services for the implementation of restorative justice for children, including children who committed socially dangerous acts, but have not reached the age of criminal responsibility, until 2017: Order of the Government of the Russian Federation of 30.07.2014 No. 1430- p. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 32 (11th August). Art. 4557. (In Russian).
5. Karnozova L.M. (2015) *Vvedenie v vosstanovitel'noe pravosudie (mediatsiya v otvet na prestuplenie)* [Introduction to restorative justice (mediation in response to the crime)]. Moscow: Prospekt.
6. Cheredova E.A. (2010) Vosstanovitel'noe pravosudie: perspektivy razvitiya v Rossii [Restorative justice: prospects for development in Russia]. *Zhurnal nauchnykh publikatsiy aspirantov i doktorantov*: [Online]. Available from: <http://jurnal.org/articles/2010/uri76.html>. (Accessed: 25th November 2014).
7. Voronin O.V. (2014) Criminal justice or prosecutor's supervision? *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*, 1 (3). pp. 81–86. (In Russian).
8. Official Website of the Ministry of Education and Science. (2013) On the direction of guidelines on the organization of school mediation services (together with the "Recommendations on the organization of school mediation services in educational organizations": Letter of the Russian Ministry of 18.11.2013 No. VC-844/07. Available from: <http://minobr.government-nnov.ru/?id=26975>. (Accessed: 10th January 2015). (In Russian).
9. Golovko L.V. (2005) *Al'ternativy ugovolnomu presledovaniyu v sovremennom prave* [Alternatives to criminal prosecution in the modern law]. St. Petersburg: Yuridicheskiy tsentr Press.
10. Groenkheyzen M. (2003) *Mediatsiya zhertvy i pravonarushitelya: pravovye i protsedurnye garantii. Eksperimenty i zakonodatel'stvo v nekotorykh evropeyskikh stranakh* [Victim and offender mediation: legal and procedural guarantees. Experiments and legislation in some European countries]. In: Petrukhin I.L. (ed.) *Vosstanovitel'noe pravosudie* [Restorative Justice]. Moscow: Sudebno-pravovaya reforma. pp. 12–31.